

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА
Серия «Из истории мировой культуры»

И. Ш. Шифман

ЦЕЗАРЬ АВГУСТ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
Ленинградское отделение
1990

Книга посвящена жизни и деятельности человека, сыгравшего решающую роль в истории Римского государства. Август был создателем режима империи, просуществовавшего около трех столетий; проявив выдающиеся способности государственного человека и дипломата, он вывел Римское государство из кризиса и под видом восстановления древних республиканских институтов создал новую политическую систему, обеспечившую Риму на длительное время стабильность и устойчивость. Книга содержит сведения о биографии Августа, его борьбе за власть, его реформах, его политике в идеологической сфере.

Книга рассчитана на всех, интересующихся историей античности, а также на специалистов-историков.

Ответственный редактор
д-р ист наук Э Д ФРОЛОВ

Рецензенты:
А. Б. ЕГОРОВ, И. Л. МАЯК, Ю. Б. ЦИРКИН

Илья Шолеймович Ш и ф м а н

ЦЕЗАРЬ АВГУСТ

*Утверждено к печати Редакционной коллегией
серии научно-популярных изданий Академии наук СССР*

Редактор издательства Т Н Богданова Художник А И Слепушкин
Технический редактор Л И Карлева Корректор Г И Суворова
ИБ № 44467

Сдано в набор 11 12 89 Подписано к печати 7 05 90 М-28228
Формат 84×108¹/₃₂ Бумага № 1 офсетная Гарнитура литературная
Печать офсетная Фотонабор Усл печ л 11 34 Усл кр -от 11 64
Уч -изд л 10 84 Тираж 100 000 экз Тип зак 2180 Цена 45 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Ленинградское отделение 199034, Ленинград, В 34, Менделеевская лин , 1

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография
издательства «Наука» 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

Ш 050301000-580 12-90-НП
054(02)-90

ISBN 5-02-027288-4

© И Ш. Шифман, 1990

Величью Цезаря не верь.
Есть плотно запертая дверь,
во тьму открытая немного,
да два гвардейца у порога.

В Катаев

Несвободный человек всегда идеализирует
свою неволю

Б Пастернак

Жизнь тирана есть бедствие для человечества,
но его история всегда полезна для государей
и народов: вселять омерзение ко злу
есть вселять любовь к добродетели.

Н М Карамзин

ВВЕДЕНИЕ

Гай Октавий Фурин, именованный с 44 г. до н. э. Гай Юлий Цезарь Октавиан, с 40 г. до н. э. Император Цезарь и с 27 г. до н. э. Император Цезарь Август, сыграл в жизни стран и народов средиземноморского мира исключительную роль. Приняв, несмотря на возражения родственников, наследство своего приемного отца, знаменитого диктатора Гая Юлия Цезаря, он в возрасте девятнадцати лет в кризисной ситуации вступил на арену политической борьбы и сумел переиграть неизмеримо более политически опытных, влиятельных и популярных противников. Придя к власти, он добился прекращения опустошительных гражданских войн, водворил мир, спокойствие и порядок. Утверждая свое непререкаемое господство, он сумел найти такую форму единовластия, что оно могло быть провозглашено восстановленной республикой и действительно выглядело таковой. В отличие от Суллы и Цезаря он никогда не именовал себя диктатором и не стремился к одиозному в глазах римлян царскому титулу. Его власть осуществлялась как выполнение республиканских магистратур или функций, сопряженных с ними; по идее она основывалась на его личном авторитете влиятельнейшего гражданина и первоприсутствующего в сенате, на том, что он стал патроном всех италийцев, т. е. всех римских граждан, принеших ему клятву клиентской верности. Он желал казаться — и сделал для этого все возможное — не «гос-

подином», а первым среди равных. Мир внутри Римского государства, установленный Августом, просуществовал почти два столетия; государственный строй, созданный им и постепенно эволюционировавший к неприкрытой самодержавной монархии без фигурных листочков республиканской «реставрации», — около трех столетий. Человек, которому удалось добиться таких результатов, мог быть кем угодно, но только не посредственностью, хотя этому очень ловкому, очень трезвому, очень осторожному, очень скрытному холодному прагматику сильно повредило во мнении современников и потомков соседство с блестящим Цезарем, чьим приемным сыном, наследником и продолжателем он стал.

Понятно, что созданный Августом политический режим явился прямым следствием социально-политического развития римского общества и всего средиземноморского мира, развития, которое вело — в интересах зажиточных слоев общества, крупных земель и рабовладельцев, торговцев, хозяев ремесленных мастерских — к установлению твердой власти, способной обеспечить необходимые им стабильность и порядок. Август хорошо понимал, в чем состоят объективные потребности выдвинувших его классов и социальных групп, и не только действовал в их высших интересах, но и нашел, как сказано, ту форму, в которой фактическая монархия его самого и его преемников оказалась приемлемой для широких слоев римского народа. Сенатская оппозиция, выражавшая недовольство отдельных аристократических родов и группировок режимом личной власти Юлиев—Клавдиев, не имела удовлетворительной альтернативы порядку, установленному Августом, и была в целом изолирована. Все верхушечные перевороты I—II вв. н. э. заканчивались появлением нового правителя, иногда действовавшего в соответствии с пожеланиями сената, иногда беспощадно истреблявшего оппозицию. На основы созданного Августом государственного строя они не посягали.

Деятельность Августа знаменовала собою конец одной эпохи римской истории (период Республики) и начало другой (период Империи; более точно: режима Принципата). Это переходное время привлекало и привлекает внимание не одного поколения исследователей. Их интересует процесс развития, приведший к столь

радикальным переменам, природа последних, их характер, основы нового государственного устройства, содержание полномочий и существо власти правителя, римские политические партии и группировки, люди, делавшие историю, в особенности Цицерон, Помпей, Цезарь, Антоний и Август. Заметное влияние на историографию, посвященную интересующей нас эпохе, оказали такие события, как Великая французская революция и диктатура Наполеона, становление Германской империи и в особенности Великая Октябрьская социалистическая революция. Появилась тенденция усматривать прямые аналогии между событиями римской истории конца Республики и начала Империи и фактами новой и новейшей истории, наблюдать вторые через призму первых, и наоборот. В процессах, приведших к установлению имперского режима, видели социальную революцию, аналогичную революциям Нового времени. Наиболее детально и последовательно это воззрение разработал Р. Сайм.* Эпоху Гражданских войн он изображает как период революции, а Августа — как вождя революционных масс. Новая политическая структура возникла в результате обмана и кровопролитий, насильственного захвата власти и перераспределения собственности «революционным лидером». Однако вне зависимости от субъективных намерений и политических убеждений историка (Р. Сайм — враг революции) краеугольным камнем подобных построений является обывательское представление о революции как только о насильственном перевороте с неизбежными нарушениями порядка и законности, экспроприацией и отстранением от власти одних, выходом на авансцену других. Между тем революция, как бы ни воспринимали события ее современники и непосредственные участники, имеет своим содержанием прежде всего и главным образом коренное преобразование производственных отношений в соответствии с достигнутым уровнем развития производительных сил и на этой основе создание нового общественно-политического устройства, в том числе и организацию власти. Политический переворот, связанный с именами Цезаря и Августа, явился разрешением кризиса римского общества, но в рамках существовавших производственных и об-

* *Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 1939.*

ственных отношений, а потому не может считаться революцией в собственном смысле слова.

В современном антиковедении репутация Августа кажется раз и навсегда установившейся: это виртуоз лицемерия, постоянно приспосабливавшийся к изменявшимся жизненным обстоятельствам; это посредственность, подхватывавшая и усваивавшая чужие идеи и лозунги, действовавшая под влиянием действительно крупных людей, таких как Агриппа или Ливия; это расчетливый политик, неуклонно стремившийся к достижению единовластия и выбиравший для достижения своих целей наиболее действенные средства. Проявляющий в начале своей карьеры чудовищную, часто не вызывавшуюся необходимостью жестокость, Август воспитал в себе осторожность и милосердие, сделавшие его популярным в различных слоях общества. Бездарный полководец, Август проявлял большую политическую проницательность, хотя и не мог выдвигать новые политические идеи. Хороший организатор, он сумел набрать себе первоклассных помощников. Не возвышаясь по своему духовному развитию над средним уровнем римской аристократии, усвоив модные неверие и скептицизм, Август пришел к насаждению староримской религиозности и «отеческих нравов». Порочный сластолюбец, он научился со временем держать себя в руках.

Ниже будет сделана попытка выяснить, насколько эти ходячие характеристики соответствуют реальному положению вещей. Пока же заметим следующее. Август был не только порождением своей эпохи, но и ее воплощением; он был человеком, оказавшимся вовремя на своем месте. Его общественно-политическая деятельность полностью соответствовала требованиям эпохи, именно ему принадлежат оптимальные решения общественных, социальных проблем Римского государства, и именно поэтому Август как общественный, политический, государственный деятель превосходит своих современников — не только таких, как Помпей или Антоний, но и таких блестящих людей, как Цицерон или Цезарь. И если споры об Августе в значительной степени утратили свою злободневность, они все же остаются научно актуальными, и попытка еще раз проследить жизненный путь этого человека кажется небесполезной.

Итак: Гай Октавий Фурий родился. . .

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава 1. НАЧАЛО ПУТИ	7
Глава 2. НАСЛЕДНИК ЦЕЗАРЯ	25
Глава 3. ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ	43
Глава 4. НА ВЕРШИНЕ ВЛАСТИ	91
Глава 5. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА АВГУСТА	136
Заключение	178
Примечания	181
Литература	187
Приложение. ДЕЯНИЯ БОЖЕСТВЕННОГО АВГУСТА	189

